

Опубликовано 21 ноября, 2017 - 16:53

В случае выделения из «Газпрома» газотранспортной системы, «Роснефть» и «Новатэк» будут выступать за приведения газовой отрасли к модели нефтяной — что подразумевает либерализацию экспорта трубопроводного газа

По стране шагал 100-летний юбилей Великой Октябрьской социалистической революции. По центральным каналам показывали сериалы про Ленина и Троцкого. Может, и вопреки желанию авторов, но определенная романтизация революций происходит. Наверное, поэтому СМИ так живо восприняли новость о том, что «Газпром» впервые в меморандуме к выпуску евробондов признал возможность разделения компании на части по видам деятельности, а именно — за счет выделения газотранспортной составляющей в отдельную структуру. Такая реформа стала бы настоящей революцией в российской газовой отрасли. Однако памятные даты прошли, и очередные споры о выселении Ленина из мавзолея утихли. А вот разделенный в революционном угаре «Газпром» назад уже будет не склеить. Поэтому стоит рационально отнестись к реформированию газовой отрасли, рассмотрев все плюсы и минусы.

Зачем «Газпром» вообще признал угрозу разделения компании? Стоит напомнить, что концерн уже много лет пишет в своих документах, что правительство может лишиться его монопольного права на экспорт трубопроводного газа. Нынешнее заявление о разделении компании является лишь производной от риска лишения монополии. Скажем откровенно, все риски для «Газпрома» создают его конкуренты «Роснефть» и «Новатэк». Игорь Сечин и Геннадий Тимченко имеют сравнимый с Алексеем Миллером аппаратный вес. Они стремятся получить для своих компаний право самостоятельного экспорта трубопроводного газа, так как продажа газа на внешних рынках более прибыльна, чем реализация сырья российским потребителям. Но простые заявления о том, что несправедливо, когда экспортом газа занимается только одна компания, ни к чему не приводят.

Решение о реформе газовой отрасли может принять только Владимир Путин. Возможно, президент опасается, что, если либерализовать экспорт трубопроводного газа, российские поставщики станут конкурировать между собой на европейском рынке. Этим воспользуются потребители и станут сбивать цены. В итоге российский бюджет недополучит доход от НДС (налог на добычу полезных ископаемых) и экспортной пошлины, так как их размер рассчитывается с учетом цен рынке.

Сокращение доходов бюджета приведет к снижению расходов, в том числе и социальных, а значит — повысятся протестные настроения. А повторения событий 100-летней давности правящие элиты уж точно не хотят.

Аргументы за сохранения экспортной монополии кажутся железобетонными. Но «Роснефть» и «Новатэк» решили идти к своей цели постепенно. Сначала они получили право экспорта СПГ. Вероятно, они смогли убедить президента в том, что необходимо дать проекту «Роснефти» «Дальневосточный СПГ» и ямальским СПГ-проектам НОВАТЭКа («Ямал СПГ» и «Арктик СПГ») возможность самостоятельно продавать свой сжиженный газ именно на азиатских рынках. Аргументация могла быть следующая: азиатские рынки газа растут большими темпами, и рынок Китая в частности, поэтому важно занять их российским газом, и не важно, кто будет

его поставлять — «Газпром» или другие компании, конкуренция будет происходить между Россией и другими странами-экспортерами, а не между компаниями. В итоге СПГ-проекты «Роснефти» и НОВАТЭКа получили право экспорта сжиженного газа. Показательно, что полной либерализации экспорта СПГ не произошло: поправки в закон были составлены так, что под них попадали только некоторые проекты.

Теперь коалиция двух независимых производителей делает следующий шаг. Они говорят о том, что подразделения «Газпрома» нужно разделить по видам деятельности внутри самой компании, так как это повысит прозрачность, эффективность и вообще так принято в цивилизованном мире. Конечно, когда внутри «Газпрома» газотранспортная инфраструктура будет выделена в отдельное подразделение, ее гораздо легче будет вывести из структуры концерна под теми же благими аргументами. Но в тот же момент встанет вопрос о самой модели газовой отрасли России. Сейчас один из участников рынка — «Газпром» — конкурирует с другими компаниями в сегментах добычи и сбыта, но одновременно владеет инфраструктурой и оказывает услуги по транспортировке и хранению газа конкурентов.

В случае выделения из концерна газотранспортной системы, «Роснефть» и «Новатэк» будут выступать за приведения газовой отрасли к модели нефтяной, что подразумевает либерализацию экспорта трубопроводного газа.

Вот так тезис о разделении «Газпрома» превращается в тезис о либерализации экспорта газа. Поэтому нынешний меморандум госконцерна не содержит в себе ничего нового. Другой вопрос, а приведет ли либерализация к тем негативным последствиям, которых может опасаться российское руководство? Рост потребления газа в Европе в 2017 году показывает, что цена является определяющим фактором для потребителя и он станет сбивать ее любыми методами. Аргумент о том, что допуск независимых производителей к экспортным газопроводам позволит обойти ограничения Третьего энергопакета также весьма сомнительны. Ведь дело не в том, какая компания поставляет в Евросоюз газ, а в том, что этот газ идет из России, которую, по мнению ряда европейских политических лидеров, нужно сдерживать. В том числе через блокаду наших газопроводных проектов.

Автор

Игорь Юшков

Автор фотографии

Andrey Rudakov

Источник

<http://www.forbes.ru/biznes/352709-raskulachivanie-gazproma-pochemu-ego-konkurenty-hotyat-reformirovat-gazovuyu-otrasl>

Source URL:

<http://vspro.info/article/raskulacivanie-gazproma-pocemu-ego-konkurenty-hotat-reformirovat-gazovuu-otrasl>